

Письменные замечания заявителя

по делу № 20159/15 «Булгаков против России»

Фактические обстоятельства дела

1. Заявитель не оспаривает изложение фактов дела Секретариатом Суда. Применимые и примененные по его делу источники российского права проанализированы при ответе на вопросы Суда.

Вопросы права

Приемлемость жалобы

2. Суд не ставил перед сторонами разбирательства вопросы о приемлемости жалобы. Власти не оспаривают приемлемость жалобы, не считая заявления о её необоснованности по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции, что фактически относится к существу жалобы.

Предполагаемые нарушения статьи 10 Конвенции

Ответы на второй и третий вопросы Суда под цифрой 1:

«Соответствует ли применимое законодательство требованиям к «качеству закона» и было ли оно в надлежащей степени ясным и предсказуемым в своём применении?» и «Содержит ли законодательство положения, позволяющие ограничить доступ ко всему интернет-сайту целиком на том основании, что на нём размещено некоторое количество запрещенных материалов?»

3. В связи с тем, что ответ на первый вопрос Суда под цифрой 1 зависит от ответов на остальные вопросы под той же цифрой, сначала необходимо ответить на них.

4. Указанный в [решении](#) Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 03 апреля 2012 года по делу заявителя и предложенный суду прокурором способ ограничения доступа к информации, распространяемой в

сети «Интернет» – добавление на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов сайтов – не был предусмотрен в то время и не предусмотрен сейчас ни федеральным законом, ни каким-либо подзаконным нормативно-правовым актом.

5. В настоящее время по сути этот способ ограничения доступа предусмотрен пунктом 3 Требований к способам (методам) ограничения доступа к информационным ресурсам, утвержденным Приказом Роскомнадзора РФ от 14 декабря 2017 года № [249](#): «Если запись выгрузки содержит сведения об указателе страницы сайта в сети «Интернет», использующем сетевой протокол, поддерживающий шифрование, допускается ограничение доступа ко всему доменному имени». Однако даже здесь имеется оговорка, суть которой заключается в том, что ограничение доступа ко всему интернет-сайту в случае, если запрещенный материал размещен лишь на его отдельных страницах, возможно только при использовании таким сайтом протокола, поддерживающего шифрование. Другими словами, в случае технической невозможности – из-за такого шифрования – ограничения доступа к отдельным страницам интернет-сайта. При этом следует обратить внимание, что сайт заявителя на тот момент не использовал протокол, поддерживающий шифрование. Что видно по указанному в решении суда (пусть и с ошибкой) протоколу: «http», а не поддерживающий шифрование протокол «https». Таким образом, речь не идёт о ситуации, когда ограничение доступа к отдельной странице сайта было бы технически невозможным. Однако в своих выводах суды не исходили из этого. И в любом случае этих Требований не существовало на момент рассмотрения дела заявителя. И, более того, как власти прямо указали в пункте 24 своих письменных замечаний, решение суда по делу заявителя на исполнение в Роскомнадзор не поступало, поэтому предусмотренные статьей 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № [149-ФЗ](#) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» меры по ограничению доступа к запрещенной информации, размещенной на сайте заявителя, не принимались. В то время как названные выше Требования, как прямо следует

из их текста, регулируют ограничение доступа именно на основании указанной статьи 15.1 и с участием Роскомнадзора. Таким образом, в данном случае речь шла об ином – альтернативном – порядке ограничения доступа к интернет-сайтам – посредством обращения прокурора в суд с иском в отношении оператора связи, без привлечения Роскомнадзора (и владельца сайта) и без включения указателей страниц сайта в предусмотренный статьей 15.1 «Единый реестр домашних имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

6. Способ ограничения доступа, примененный по делу заявителя, впервые был упомянут в Определении Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 года № [58-Впр11-2](#), опубликованном в «Бюллетене Верховного Суда РФ» № 12 за 2011 год. Хотя это определение опубликовано с купюрами – полные адреса двух страниц интернет-сайта, на которых были размещены экстремистские материалы, не приведены – из опубликованной части видно, что эти адреса заканчиваются на «.html», то есть являются адресами именно двух отдельных страниц интернет-сайта, а не всего сайта в целом. При этом прокурор, ссылаясь на размещение экстремистских материалов именно – и только – на этих двух страницах (хотя и с припиской «в частности»), тем не менее просил суд ограничить доступ к интернет-сайту в целом, о чём свидетельствует указание на его адрес, заканчивающийся на «.com». Оператор связи, к которому был предъявлен иск, заявил, что блокирование доступа к отдельным страницам сайта невозможно. На что Верховный Суд РФ ответил следующим образом: «Факт размещения экстремистского материала на Интернет-сайте <http://<...>.com> (в частности, на страницах <http://<...>.html> и <http://<...>.html>) ответчиком не оспаривался. Ответчиком... не опровергнуто, что организации, осуществляющие деятельность по оказанию телематических услуг, имеют техническую возможность ограничить доступ к указанным материалам. Ограничение доступа возможно путем фильтрации трафика и полного блокирования доступа к IP-адресу 67.43.230.27 Интернет-

сайта <http://<...>.com> на пограничных маршрутизаторах, на что указывал в исковом заявлении прокурор».

7. Именно после появления этого Определения Верховного Суда РФ нижестоящие суды общей юрисдикции стали – в т.ч. прямо со ссылками на это Определение – удовлетворять иски прокуроров, сформулированные так, как сформулировал свой иск прокурор по делу, рассмотренному Верховным Судом РФ: с прямым указанием на способ ограничения доступа к информации, распространяемой в сети «Интернет» – добавление на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов сайтов, даже когда речь шла о размещении экстремистских материалов лишь на отдельных немногочисленных страницах интернет-сайтов (или даже лишь на одной странице – как по делу заявителя). Согласно данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», поддержанная Верховным Судом РФ формулировка была впоследствии использована нижестоящими судами более 300 раз. При этом примечательно, что других дел, касающихся использований этой формулировки, которые дошли бы до уровня Верховного Суда РФ, не зафиксировано.

8. При этом из текстов многих решений, в которых используется формулировка из Определения Верховного Суда РФ, следует, что суды (как и прокуроры) не проводят различий между понятиями «сайт в сети «Интернет» и «страница сайта в сети «Интернет», хотя их определения даны в статье 2 применяемого ими Федерального закона № [149-ФЗ](#): «сайт в сети «Интернет» – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством... сети «Интернет»... по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет», «страница сайта в сети «Интернет»... – часть сайта в сети «Интернет», доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети «Интернет». Тут же даются определения понятий «доменное имя» и «сетевой адрес»: «доменное имя –

обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет», «сетевой адрес – идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему». К сожалению, в законе не указано, что сетевой адрес по смыслу этого определения – это и есть IP-адрес. Равно как Верховный Суд РФ в указанном выше Определении, к сожалению, использовал, – что объясняется формулировкой исковых требований прокурора, – именно понятие «IP-адрес», а не предусмотренное законом понятие «сетевой адрес».

9. Как видно из [решения](#) суда первой инстанции по делу заявителя, прокурор неоднократно называл интернет-сайтами отдельные страницы сайтов. И в итоге попросил суд «ограничить доступ к Интернет-сайтам», «путем добавления на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов указанных сайтов», указывая при этом не сайты, а их отдельные страницы:

«<http://Valhalla.ulver.com/fl44/tl2940.html>,
<http://yahoou.ru/pics/page,1,3,7854-belyjj-burvar.html>, <http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/131005/Emel%27yanov-Desionizaciya.html>,
http://www.razumei.ru/files/others/pdf/emeli-anov_desionizaciya.pdf»

(орфография, пунктуация и очевидные ошибки, в т.ч. в наименовании интернет-протокола «http» исправлены). Вслед за прокурором это сделал и суд, удовлетворяя требование в указанной формулировке. Поэтому, согласно буквальному тексту судебного решения, суд ограничил доступ лишь к отдельным страницам интернет-сайтов (названным им интернет-сайтами), на которых действительно были размещены экстремистские материалы. И у суда таким образом не возникло необходимости рассматривать вопрос о том, будут ли при этом заблокированы другие материалы, размещённые на этом сайте, не являющиеся экстремистскими. Потому что формально этим решением ограничений на доступ к ним не накладывалось. Однако применение указанного судом, вслед за предложением прокуратуры, способа ограничения доступа неминуемо блокирует доступ ко всему интернет-сайту,

к тому, что в данном случае на самом деле, как с технической точки зрения, так и с точки зрения закона, – а не согласно решению суда, – является сайтом. Т.е., применительно к заявителю, за счет указания на такой способ ограничения доступа в результате исполнения решения суда заблокированной оказалась не отдельная страница его сайта – http://www.razumei.ru/files/others/pdf/emeli-anov_desionizaciya.pdf, а весь сайт целиком – <http://www.razumei.ru>. Потому что IP-адрес может быть только у того, что на самом деле является интернет-сайтом – в данном случае у интернет-сайта <http://www.razumei.ru>. У отдельных страниц этого сайта (как и любого другого сайта), даже если называть их, как это было сделано в решении суда, интернет-сайтом, никакого IP-адреса нет.

10. Непроведение различий между интернет-сайтом и его отдельной страницей и, соответственно, название отдельной страницы интернет-сайтом с применением при ограничении доступа такого способа блокировки, который блокирует весь сайт целиком, является чрезвычайно распространенным. См. Апелляционные определения Хабаровского краевого суда от 03 июля 2013 года по делу № [33-4228г](#), от 12 августа 2011 года по делу № [33-5687/2011](#), Апелляционные определения Нижегородского областного суда от 03 сентября 2014 года по делу № [33-6128/2014](#), от 05 июня 2013 года по делу № [33-4555/2013](#), Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 17 октября 2013 года по делу № [33-1726](#), Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 07 марта 2013 года по делу № [33-1447/2013](#), Апелляционные определения Верховного суда Республики Дагестан от 14 апреля 2016 года по делу № [33-1393/2016](#), от 15 декабря 2015 года по делам №№ [33-5271/2015](#) и [33-5270/2015](#), Апелляционное определение Омского областного суда от 16 октября 2013 года по делу № [33-6677/2013](#), Апелляционные определения Московского областного суда от 20 мая 2015 года по делу N [33-11674/2015](#), от 21 октября 2013 года по делу № [33-20150/2013](#), Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2014 года по делу № [33-38548](#), Апелляционные определения Ростовского областного суда от 08 сентября

2014 года № [33-12074/2014](#), от 26 сентября 2013 года по делу № [33-12323/2013](#).

11. Более того, можно обнаружить случаи, когда различия между понятиями «интернет-сайт», у которого имеется IP-адрес, и «страница интернет-сайта», у которой своего собственного IP-адреса нет, поводом суд первой инстанции, в связи с чем отказывал в удовлетворении требований прокурора: «прокурором не представлено доказательств размещения на указанном IP-адресе *только одного указанного прокурором фильма*, в связи с чем введение ограничения на соответствующий IP-адрес повлечет нарушение прав неопределенного круга лиц на свободный доступ к информации, не запрещенной к размещению», – однако не проводил вышестоящий суд, отменивший это решение: «суду следовало обсудить вопрос о наличии технической возможности... ограничить доступ только к Интернет-ресурсу путем добавления на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов *указанного сайта*» (см. Кассационное определение Сахалинского областного суда от 13 марта 2012 года по делу № [33-630/2012](#), выделение курсивом добавлено мной – О.А.).

12. Аналогичную ситуацию, когда не проводится различие между интернет-сайтом, имеющим IP-адрес, и его отдельными страницами, не имеющими такового, можно увидеть по ещё одному делу: «суд решил, что ограничение доступа возможно лишь путем фильтрации трафика и полного блокирования доступа к IP-адресу интернет-сайта на пограничных маршрутизаторах, то есть ограничить доступ возможно ко всему сайту, но не к отдельным страницам. При этом суд первой инстанции исходил из того, что истцом не доказана техническая возможность ограничения доступа к отдельным страницам внутри сайта и в связи с этим отказал в удовлетворении требований прокурора. Судебная коллегия с данными выводами согласиться не может... ..Судебная коллегия считает, что ограничение доступа к определенным страницам сайта технически возможно при условии наличия аппаратно-программного комплекса, позволяющего осуществить блокирование трафика с (так в тексте! – О.А.) определенных IP-адресов на

пограничном оборудовании (маршрутизаторе). Отсутствие у ответчика необходимого для этих целей оборудования не имеет правового значения по делу и не освобождает его от возложенной на него судом обязанности» (см. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03 июля 2012 года по делу № [33-4693](#)).

13. То же по сути можно увидеть в ещё одном деле: «Ссылка в апелляционной жалобе о том, что ограничение доступа к запрещенной информации способом, указанным судом [добавления на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов], приведет к ограничению доступа ко всему легальному контенту, содержащемуся на указанных сайтах, а не к отдельным материалам, признанным экстремистскими, не может служить основанием к отмене постановленного судом решения, поскольку технические вопросы подлежат разрешению на стадии исполнения судебного решения» (см. Апелляционное определение Омского областного суда от 16 октября 2013 года по делу № [33-6693/2013](#)).

14. По другому делу суд кассационной инстанции по результатам обращения прокурора с представлением о том, что суд ограничил доступ к сайтам в целом из-за обнаружения экстремистских материалов лишь на их отдельных страницах, что «способно привести к прекращению доступа к другим информационным ресурсам, в том числе, не содержащих экстремистские материалы», изменил решение нижестоящего суда таким образом, что в качестве «интернет-сайтов» в нём оказались указаны отдельные страницы этих сайтов, в то время как способ блокировки оставлен тем же самым: добавление на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов указанных «сайтов» (см. Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 03 сентября 2010 года по делу № [33-5796/2010](#)). Другими словами, по факту ничего не изменилось: по такому судебному решению должны быть заблокированы сайты в целом. Однако формально суд снял – для себя – вопрос о возможном блокировании материалов, не являющихся экстремистскими.

15. В результате анализа всей опубликованной в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» практики судов общей юрисдикции, в которой при ограничении доступа к экстремистским материалам, размещенным на отдельных страницах интернет-сайтов, используется такой способ ограничения как добавление на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адресов, удалось обнаружить только одно решение, согласно которому судьи судов первой и второй инстанций провели различие между интернет-сайтом и его отдельными страницами – причём это оказалось решение того же самого суда, который отказал в удовлетворении апелляционной жалобы заявителя: «Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что исковые требования прокурора... некорректны, поскольку ответчик может ограничить доступ путем добавления на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адреса именно сайта, но не страницы, тогда как прокурор в исковом заявлении просит обязать ответчика ограничить доступ к Интернет-сайту, указывая при этом интернет-страницу... Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, исходя из следующего. Веб-страница (интернет-страница) – документ или информационный ресурс Интернета, доступ к которому осуществляется с помощью веб-браузера. Веб-страницы обычно создаются на языках разметки HTML могут содержать гиперссылки для быстрого перехода на другие страницы. Интернет-сайт – совокупность электронных документов (файлов) частных лиц или организаций в компьютерной сети, объединенных под одним адресом (доменным именем) или IP-адресом» (см. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17 ноября 2014 года № [33-15382/2014](#)).

16. Судя по тексту [апелляционного определения](#) судебной коллегии по административным делам Ростовского областного суда от 29 января 2015 года по делу заявителя, суд второй инстанции понял, что оператор связи заблокировал весь сайт заявителя: «осуществил ограничение доступа к IP-адресу сайта [www.razumei.ru](#)», указав, что это было сделано, поскольку «на нем была размещена запрещенная к распространению информация». Однако

из этого не следует, что суд второй инстанции понял – или захотел понять, что блокировка всего интернет-сайта заявителя оказалась неминуемым следствием того, какую формулировку выбрал, вслед за прокурором, суд первой инстанции, а не тем, что оператор связи вышел за пределы того, что было предписано обжалуемым решением (например, в результате отсутствия технической возможности блокировки отдельных страниц). При этом в апелляционном определении были приведены определения понятий «веб-страница (интернет-страница)» и «интернет-сайт» – ровно те же самые, которые в приведенном выше определении того же суда от 17 ноября 2014 года № [33-15382/2014](#) привели его к выводу о правильности решения суда, отказавшего в удовлетворении требований прокурора. Однако по делу заявителя на этом мотивировка апелляционного определения обрывается. И аналогичного вывода в нём не сделало. В результате осталось неясным, зачем суд в принципе приводил эти определения. Поскольку никакие выводы судебной коллегии с этими определениями, судя тексту, не связаны.

17. Таким образом, если считать судебную практику источником права, то на основании Определения Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 года № [58-Впр11-2](#) в России действительно появилось (сложилось) «законодательство», согласно которому оказалось возможным ограничивать доступ ко всему интернет-сайту на том основании, что на нём размещено некоторое количество запрещенных материалов (в том числе лишь на одной его странице). И учитывая значительное количество соответствующей практики, а также почти полное отсутствие противоположной, следует прийти к выводу, что применение такого «законодательства» было в некотором смысле предсказуемым. Однако «законодательство», порожденное Верховным Судом РФ, противоречит самим понятиям «сайт в сети «Интернет» и «страница сайта в сети «Интернет», включенным в Федеральный закон № [149-ФЗ](#). Такое «законодательство» существует только за счет очевидного пренебрежения существенной разницей между этими понятиями. И по этой причине не может быть признано отвечающим требованиям к «качеству закона».

Ответ на четвертый вопрос Суда под цифрой 1: «Предоставляет ли законодательство достаточную степень защиты от произвола и требует ли оно от представителей исполнительной власти (Генеральная прокуратура или Роскомнадзор) и от судов рассматривать вопрос о различных затрагиваемых интересах и сопутствующем эффекте, который решение об ограничении доступа может оказать на материалы, не признанные незаконными?»»

18. Примененное по делу заявителя «законодательство» со всей очевидностью не предоставляет никакой защиты от произвола, поскольку позволяет ограничить доступ ко всему интернет-сайту на основании проблем с любой отдельной страницей этого интернет-сайта. При этом у судов не возникает необходимости рассматривать вопрос о различных затрагиваемых интересах и сопутствующем эффекте, поскольку, принимая решения, они просто не проводят различия между понятиями интернет-сайта и его отдельной страницы, формально вынося решение об ограничении доступа с указанием лишь на страницу сайта, а по факту ограничивая доступ ко всему сайту за счёт выбора такого способа блокировки как добавление на пограничном маршрутизаторе правил фильтрации IP-адреса. Анализ практики российских судов общей юрисдикции показывает, что они, возможно, действительно не понимают, что пишут примерно такое: заблокировать доступ в зал заседаний № 5 посредством блокирования входа в здание суда! Что, конечно, является произволом.

Ответ на первый вопрос Суда под цифрой 1: «Имело ли место нарушение статьи 10 Конвенции в связи с ограничением доступа к интернет-сайту заявителя?»»

19. С учетом написанного выше, в результате применения по делу заявителя «законодательства», не отвечающего требованиям к «качеству закона», не предоставляющего на практике никакой защиты от произвола и в

принципе не предполагающего рассмотрение вопроса о различных затрагиваемых интересах и сопутствующем эффекте, который решение об ограничении доступа может оказать на материалы, не признанные незаконными, имело место нарушение статьи 10 Конвенции в связи с ограничением доступа к интернет-сайту заявителя.

Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции, взятой в сочетании со статьей 10 Конвенции

Ответ на вопрос Суда под цифрой 2: «Имелось ли в распоряжении заявителя эффективное средство правовой защиты, которое позволило бы ему принять участие в разбирательстве, добиться рассмотрения его аргументов судами, а также содержательного рассмотрения ими вопроса о сопутствующем эффекте оспариваемой меры, как того требует статья 13 Конвенции, взятая в сочетании со статьей 10 Конвенции?»

20. В своей апелляционной жалобе заявитель прямо указал, что оператор связи «блокирует все страницы сайта, ссылаясь на то, что именно такой способ блокировки указан судом в [решении](#)... ..Данный способ блокировки сайта, указанный судом, не основан на нормах права, так как мой сайт не был признан судом экстремистским...»

21. В кассационной жалобе, поданной в президиум областного суда, заявитель указал: «Судом не учтено, что [решением](#) от 03.04.2012 г. на меня было возложено дополнительное обременение в виде ограничения не только незаконной информации, но и законной, в отношении которой отсутствует решение суда о признании ее таковой, т.е. данным решением суд ограничил доступ ко всей информации, содержащейся на моем сайте. <...> Судом не дана правильная оценка тому факту, что решением Мещанского районного суда от 03.12.2008 г. признана экстремистским материалом только книга В.Н. Емельянова «Десионизация», а не информация содержащееся на сайте www.razumei.ru. К примеру, на моем сайте есть книги известных писателей, авторские статьи и сотни страниц иной информации, которая является

законной. <...> Апелляционная инстанция не увидела нарушений в ограничении законной информации, содержащейся на моем сайте, т.е. той информации, в отношении которой отсутствует соответствующее решение суда. <...> ...Считаю, что ограничение моих прав на свободное выражение мнения в виде ограничения доступа к законной информации, которая не признана экстремистской на основании решения суда, размещенной на моем сайте, и в целом к интернет-ресурсу www.razumei.ru, а не к конкретной странице сайта с незаконной информацией произошло в отсутствие относимых и достаточных оснований для такого ограничения».

22. В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегия Верховного Суда РФ, заявитель указал: «руководствуясь способом, указанным в [решении](#) суда, ответчик (ОАО «Вымпелком») заблокировал доступ ко всем страницам принадлежащего мне интернет-сайта www.razumei.ru, т.е. осуществил блокировку всего Интернет-ресурса, в том числе страниц с законной информацией... Суд не учел, что незаконная информация находилась на одной из страниц сайта, мой сайт не признан судом экстремистским... Судом проигнорирован тот факт, что решением Мещанского районного суда от 03.12.2008 г. признана экстремистским материалом только книга В.Н. Емельянова «Десионизация», а не информация содержащаяся на сайте www.razumei.ru. К примеру, на моем сайте есть книги известных писателей, авторские статьи и сотни страниц иной информации, которая является законной. Книга В.Н. Емельянова «Десионизация» была размещена мной в электронной версии на отдельной странице сайта, а именно по адресу: http://www.razumei.ru/files/others/pdf/emelianov_desionizaciya.pdf. Суд же по требованию прокурора указал на такой способ ограничения информации, который привел к блокировке всего сайта, в том числе тысяч страниц с законной информацией».

23. Однако суд апелляционной инстанции фактически не стал рассматривать указанные претензии заявителя по существу. Ничто в [апелляционном определении](#) не может быть разумно интерпретировано как ответ на эти претензии. Даже фраза о том, что оператор связи «осуществил

ограничение доступа к IP-адресу сайта www.razumei.ru, поскольку на нем была размещена запрещенная к распространению информация». Поскольку здесь оцениваются – как правомерные – действия оператора связи, а не обжалованное [решение](#) суда.

24. Судьи судов кассационной инстанции не дали на приведенные выше претензии заявителя абсолютно никаких ответов.

25. Заявитель не оспаривает, что в принципе в России, исходя из законодательства, существуют эффективные способы защиты от допущенного в отношении него нарушения: в принципе суд может провести разницу между интернет-сайтом и его отдельной страницей и признать ограничение доступа ко всему интернет-сайту, если претензия имеется лишь к его отдельной странице, неправомерным. И заявитель действительно реализовал предоставленную ему законодательством возможность обратиться к такому средству защиты – посредством подачи апелляционной и кассационных жалоб. И формально ему даже удалось добиться рассмотрения в заседании поданной им как владельцем сайта апелляционной жалобы и тем самым добиться участия в производстве по делу. Однако ему не удалось добиться содержательного рассмотрения судами его аргументов о нарушении статьи 10 Конвенции. Речь идёт не об удовлетворении его жалобы, а именно о рассмотрении его претензий по существу. Заявитель понимает, что вывод о наличии или отсутствии средств правовой защиты не зависит от исхода рассмотрения его жалоб. Однако проблема заключается в том, что его претензии как раз-таки не были рассмотрены по существу. Судьи судов апелляционной и кассационной инстанций не привели абсолютно никакой мотивировки в пользу несогласия с ними, в пользу их неправильности в каком бы то ни было смысле. И при таких обстоятельствах и вот в этом смысле заявителю фактически оказалось недоступны внутренние средства правовой защиты, пусть даже формально они существуют и, опять-таки формально, он смог добиться доступа к ним и участия в разбирательстве по делу.

Олег Олегович Анищик, представитель заявителя